

Чаша из Хасанлу – один из символов Маннейской цивилизации

Экспедиция Р.Дайсона ведет раскопки на холме Хасанлу

Вопросы геральдики и символики Азербайджана в силу целого ряда объективных и субъективных причин малоизучены. И если в годы независимости увидел свет ряд исследований, посвященных символике XIX-XX веков (знамена, атрибуты власти и др.), относительно символики более отдаленного прошлого трудов очень мало, хотя вещественный материал, в том числе декоративного и иллюстративного характера, довольно обширен и разнообразен. Археологический материал с точки зрения истории геральдики и символики практически не изучен.

Ниже речь пойдет о символическом значении знаменитой **золотой чаши из города- крепо-**

сти Хасанлу (Hasanlı, Hasanlı, по названию близлежащего селения) на сопредельной с Азербайджаном территории Ирана. Этот город служил столицей Манны, древнейшего государства на азербайджанских землях.

Чаша из Хасанлу довольно хорошо изучена, и на эту тему был опубликован ряд статей, среди которых надо в первую очередь выделить работу археолога **Роберта Дайсона, обнаружившего этот предмет.** В своей статье «Раскопки в Иране. Хасанлу, 1958» он главное внимание уделяет самой крепости и процессу раскопок (7, с. 9), а детальное изучение чаши доверил искусствоведу и архео-

логу Эдит Пораде. В своей статье «Чаша из Хасанлу» она дала подробное описание размера, материала, изображений чаши, приняла опыт идентификации изображений на базе хурритской, касситской и шумерской мифологии (10). Некоторые из представленных доводов выглядят спорно, но нужно отметить, что все последующие исследователи чаши обращались к этой статье как к первоисточнику. Чаша служила темой многочисленных научных публикаций. В статье «Золотая чаша из Хасанлу. Тридцать лет спустя» Ирен Витер попыталась суммировать все предыдущие публикации и подвести своеобразный итог. В азербайджанской и советской литературе чаша упоминается в следующих работах: Бретаницкий Л.С., Вейнмарн Б.В. «Искусство Азербайджана IV—XVIII веков», Эфендиев Р. «Искусство Азербайджана», Ахмедов С., Васильев А. «Каменные стражи» (1, с. 57). В литературе и интернете очень много материалов на эту тему, но они, как правило, повторяют вышеописанных авторов. Однако золотая чаша Хасанлу до сих пор не рассматривалась с точки зрения изучения символики и верований древнего Азербайджана.

С 1956-го по 1974 гг. команда археологов Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета (Филадельфия), Музея искусств Метрополитен (Нью-Йорк) и Археологическая служба Ирана проводили совместные раскопки в долине р. Сулдуз, к юго-западу от озера Урмия (иранская провинция Западный Азербайджан). **В ходе раскопок был обнаружен укрепленный город с дворцом, использовавшийся как резиденция царей Манны.** Позже руководитель проекта Роберт Дайсон напишет, что «город был настолько процветающим, что мы буквально оказались под лавиной артефактов». В I тыс. до н.э. Хасанлу был застроен двух- и даже трехэтажными домами, в центре города была воздвигнута высокая цитадель с мощными стенами. Выгодное стратегическое положение Хасанлу на пересечении торговых путей, соединяющих Месопотамию и Малую Азию, стало причиной расцвета города, но со временем и причиной его падения: Хасанлу постоянно привле-

кал взоры могущественных соседей – Ассирии и Урарту. В 800 г. до н. э. город пал под ударами урартских захватчиков.

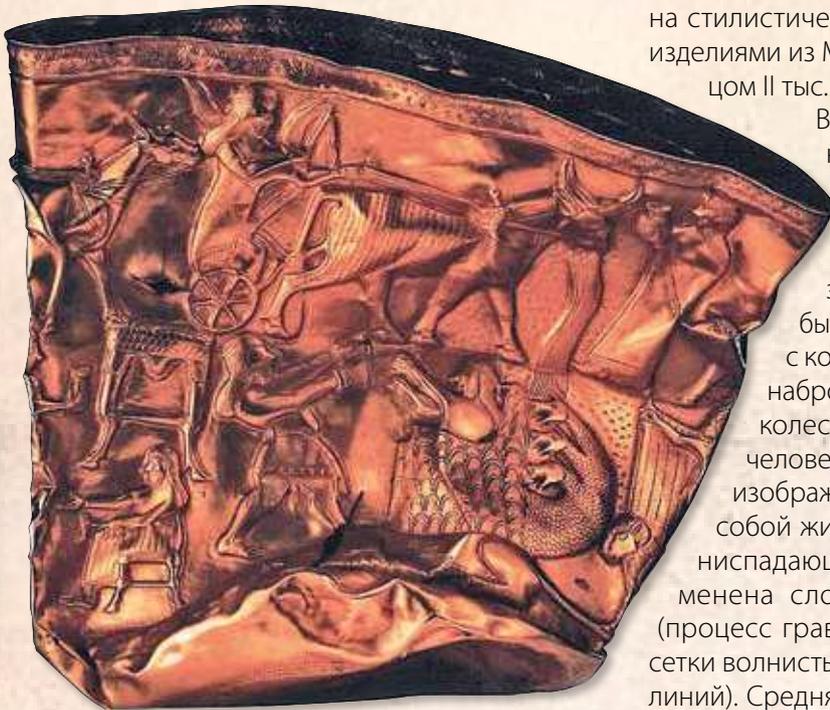
Перед археологами предстала картина трагедии, разыгравшейся около трех тысяч лет назад. В результате раскопок было обнаружено десять культурных слоев. Находки последнего слоя – скелеты убитых, обломки оружия, разбитые предметы обихода свидетельствуют о кровопролитном сражении и последующем пожаре. В этом слое, представлявшем собой смесь пепла и гальки, хорошо сохранились останки более 200 человек, что дало основание называть Хасанлу «Помпеями Ближнего Востока» (9).

В результате пожара рухнуло перекрытие главной башни крепости, придавив троих воинов, пытавшихся вынести самое ценное. Во время раскопок возле кисти одного из них оказался золотой браслет. **Дайсон продолжил раскопки и вскоре извлек из грунта золотой сосуд с выгравированными на нем фигурами людей и животных** (6, р. 4). Эта находка стала знаковым событием в жизни Р.Дайсона, который стал известен как археолог, нашедший «ту самую чашу из Хасанлу». Находка вызвала широкий резонанс: в 1958 году в 223 номере газеты «Illustrated London News» вышла статья под заголовком «Found in Persian Azerbaijan: A Unique Mannaean Golden Bowl», а журнал «Life» посвятил находке целый разворот (8).

До сих пор не утихают споры о том, при каких обстоятельствах чаша оказалась у тех трех злощастных воинов. Неясно, были ли эти воины защитниками крепости, пытавшимися спасти ценности,

Проект реконструкции маннейского дворца-резиденции Хасанлу по результатам раскопок

Знаменитая золотая чаша из Хасанлу дошла до нашего времени в расплющенном виде. Левая сторона чаши

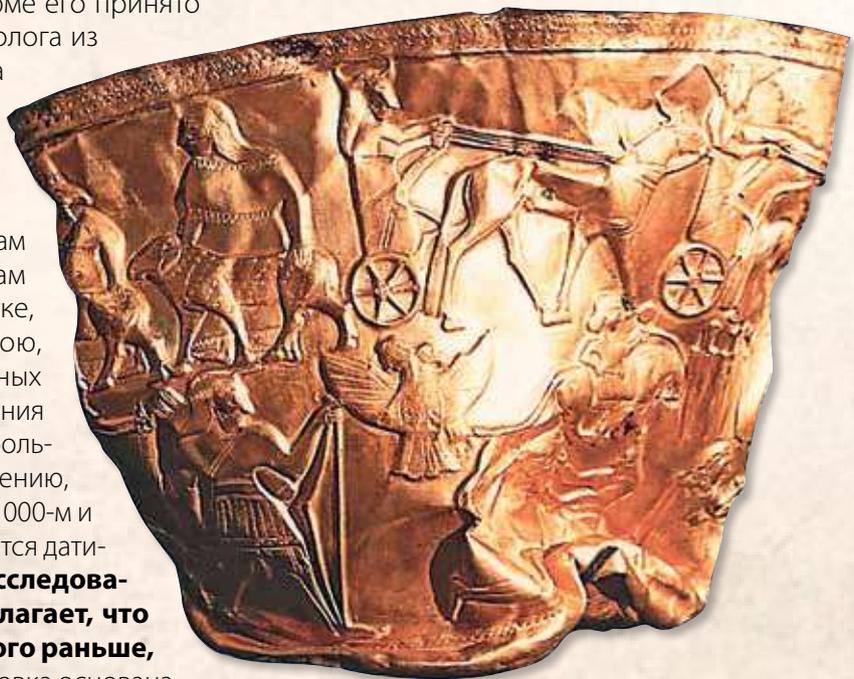
или же перекрытие башни обрушилось и погребло под собой захватчиков?

В настоящее время чаша хранится в коллекции Тегеранского археологического музея (инв. HAS 58-469). Высота сосуда составляет 20 см, диаметр обода 18 см, диаметр основания 15 см, толщина стенок 4.6 мм. Хотя сосуд был найден в сплюсненном состоянии, по форме его принято считать чашей. По мнению археолога из Бостонского университета Майкла Данти (Michael Danti) этот сосуд скорее можно охарактеризовать как кубок. Не совсем ясен и **вопрос о месте изготовления**, хотя, судя по другим находкам в крепости, а также фрагментам мастерской по металлообработке, относящейся к четвертому слою, чаша может быть работой местных мастеров. Нет определенного мнения и относительно датировки чаши; большинство ученых склоняется к мнению, что она была изготовлена между 1000-м и 800 гг. до н.э., чаще всего указывается датировка 900 г. до н.э. Однако **ряд исследователей вслед за Э.Порадой полагает, что чаша была изготовлена намного раньше, в 1250-1000 гг. до н.э.** Эта датировка основана

на стилистических параллелях с аналогичными изделиями из Месопотамии, датированными концом II тыс. до н.э.

Вся поверхность чаши разделена на три горизонтальные полосы. В верхней полосе изображены три фигуры, каждая из которых находится в колеснице. Две колесницы запряжены мулами, третью везет бык. Седоки одеты в похожие рубашки с короткими рукавами, поверх которых наброшены накидки с бахромой. Перед колесницей, запряженной быком, стоит человек с чашей в руках, рядом с которым изображены два человека, ведущие перед собой животных. Для того чтобы передать ниспадающие на плечи волосы богов, применена сложная техника гильоширования (процесс гравировки на поверхности металла сетки волнистых, закономерно переплетающихся линий). Средняя полоса заполнена фигурами, не связанными единым мотивом: это фигура лучника с колчаном за спиной, орел, держащий в когтях женщину, всадница верхом на льве, с зеркалом в вытянутой руке, ниже которой расположены мужские фигуры с оружием в руках, атакующие диморфное существо, и три кинжала, острия которых направлены вниз. В нижней полосе сосуда представлена группа мужчин, стоящих рядом с пустым тронном, и женщина, протягивающая своего

Правая сторона расплющенной чаши

Прорисовка изображений на чаше из Хасанлу

младенца мужчине. Одной из самых интересных композиций чаши является битва длинноволосого мужчины с мифологическим существом, нижняя часть туловища которого изображена в форме горы, покоящейся на льве и трех волчьих головах. Потоки воды, извергаемые быком, изображенным на верхней полосе, стекают и заполняют пространство рядом с волчьими головами, служа звеном, связующим нижний и верхний отделы чаши. Справа от монстра изображена женская фигурка в мантии, стоящая на двух овнах (10, с. 20). Никаких надписей на чаше нет.

Каждая из полос чаши затрагивает определенный аспект древней мифологии, причем выделенный статус и символика (**бык - один из солнечных символов, лучи света и огня, ниспадающие с плеч, головной убор, увенчанный полумесяцем**), сопутствующая фигурам в запряженных колесницах, говорит об их принадлежности к высшему пантеону. Также отличительной чертой служит прическа: если для богов характерны распущенные волосы, то у человека с чашей в руках, по-видимому, жреца, мы видим зачесанные на лоб волосы и выбритый затылок. Первая фигура в колеснице, запряженной быком, извергающим потоки жидкости, ассоциируется с богом бури. Второе божество изображено с крыльями (лучами) и диском над головой. Аналогичные изображения, обнаруженные в Кархемише, выдают в нем бога Солнца. Голову третьей фигуры венчают пара бычьих рогов и полумесяц, представляющие собой атрибут бога Луны. Вместе они составляют **триаду верховных божеств**. Жрец с чашей в руках и двое мужчин, ведущие за поводья овнов - жертвенных животных, символизируют обряд возлияния.

Донная часть сосуда также украшена изображениями: в круглое дно вписан квадрат, окруженный с четырех сторон изображениями коз и внешне напоминающий шахматную клетку, состоящая из ста мелких ячеек. **В древнем мире десятка воспринималась как абсолютное число, символизирующее целостность, законченность и совершенство**, а число сто, т.е. десять в квадрате, - как «полнота полнот» (5). Что касается изображения коз, то по мнению Н.Рзаева, предки азербайджанцев почитали козу как символ солнца (3, с. 211).

Тщательная прорисовка трех кинжалов, изображенных на чаше, позволяет предположить, что один из них, с гардой в форме полумесяца, абсолютно идентичен кинжалам, обнаруженным как на территории Хасанлу, так и в гробницах XII-XI вв. до н.э., расположенных восточнее города, вблизи каспийского побережья, а изображение льва со свастикой на бедре идентично такому же изображению на Келардашской золотой чаше (8, с. 59).

Что касается **формы чаши**, то, по мнению Е.Г.Рудневой, в основе универсального трансисторического символа сосуда лежит **восходящее к мифологии представление о полярности сущностных начал человеческого бытия**: смерть и воскресение, плотское и духовное, временное и вечное. С чередованием культурных эпох эти смыслы обогащались новыми трактовками, семантическими оттенками и ценностными акцентами. Сохраненные в глубине эстетической памяти, они породили бесконечное разнообразие культурных ассоциаций, связанных с образом Чаши как общечеловеческим символом (4, с. 68).

Золото, из которого изготовлена чаша, по мнению историка-востоковеда Л.А.Лелекова символизировало в глазах древних воплощение **идей**

Три маннейских воина спасают золотую чашу. Художник А.Гафаров

бессмертия, вечности, всемогущества и ассоциировалось с солнцем. Ассоциативная связь понятий золота, солнца, неистребимой жизни была присуща многим древним цивилизациям, но материальная реализация этого идейно-символического комплекса обнаруживает себя главным образом в богатейших погребениях представителей скифосакской племенной верхушки (2).

Обилие солярной символики: бык, колесо, нимб в виде лучей света, лев со свастикой, как и сам металл, из которого изготовлена чаша, свидетельствует о **доминантном положении верований, связанных с солнцем.** Отсюда следует вывод, что чаша из Хасанлу является одним из предметов, связанных с культом солнца в древнем Азербайджане. 🌞

Литература

1. Ахмедов С., Васильев А. Каменные стражи. Баку, 2019
2. Королькова Е.Ф. Культовые напитки и ритуальная посуда // Мировая художественная культура. Древний Египет. Скифский мир. СПб, 2004, с. 572—579
3. Мамедов А. Культ Солнца в доисламской системе верований азербайджанского народа // Академическая история и мысль, 2018, май, XI

4. Руднева Е.Г. Нужно понять все многообразие образов чаши (Н.К.Перих) // Новый филологический вестник, 2017, № 1(40)

5. Чельшев П.В. Числовая символика античной мифологии на примере эпических поэм Гесиода и Гомера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017

6. Danti M. The Hasanlu (Iran) Gold Bowl in context: all that glitters: Published online by Cambridge University Press: 26 August 2014

7. Dyson R. Digging in Iran. Hasanlu.1958 // Expedition, spring, 1959

8. The secret of a Golden Bowl // Life Magazine, January 12, 1959

9. Megan Gannon 3,000-Year-Old Golden Bowl Has A Gruesome History // <https://www.businessinsider.com>

10. Porada E. Hasanlu bowl // Expedition, 1959

The article reveals the experience of analyzing a well-known archaeological find – a golden bowl from the fortress city of Hasanlu in Iranian Azerbaijan – from the point of view of the symbolism and beliefs in Azerbaijani lands of the antique period. The author comes to the conclusion that the bowl is associated with the cult of the sun in ancient Azerbaijan.